

своих предшественников Маркс создал науку об обществе как качественно новом образовании, возникшем на определенном этапе эволюции природы.

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 70.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 1. М., 1956. С. 597.

³ Там же. С. 608.

⁴ Там же. С. 613.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 3. М., 1957. С. 124.

В.Г. Арсланов

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИТИКИ ИСКУССТВА АВАНГАРДА У Г. ПЛЕХАНОВА И МИХ. ЛИФШИЦА

Аннотация. Доклад посвящен исследованию философских оснований критики искусства авангарда у Г. Плеханова и Мих. Лифшица, выяснению вопроса о природе красоты и идеального, как они толкуются в материалистической философии Плеханова и в онтогносеологии Мих. Лифшица.

Ключевые слова: авангардизм, идеальное, красота, истина, онтогносеология, монизм, идеализм, материализм, теория тождеств, консерватизм, демократия

Мих. Лифшиц немало позаимствовал у Г.В. Плеханова, например, плехановскую трактовку идеи «чистого искусства» Пушкина как вполне оправданную позицию честного художника, который не желал служить целям официальной идеологии при Николае I. В ситуации 30-х годов XX в. «течение» Лифшица-Лукача по-пушкински отстаивало свою независимость от ревнителей якобы «пролетарской культуры», от вульгарного марксизма. Классика Леонардо и Пушкина была в глазах «течения» «противоположным жестом» демократа, который ради более глубокого демократизма становится консерватором и проповедником идеи искусства, свободного от политиканства. Такой «вторичный консерватизм» – полная противоположность консерватизма в прямом смысле слова, консерватизма царского правительства, К. Леонтьева и К. Победоносцева. Консерватизм Пушкина и Бальзака – на самом деле превращенная форма демократии и народности, насколько они были возможны в конкретных условиях времени.

Мих. Лифшиц идею «противоположного жеста» князя Мышкина доводит до логической формулы: *не только вопреки*, но в известной степени *и благодаря* (не только вопреки консерватизму Пушкин великий поэт, но и благодаря). Эта формула легла в основу «теории тождеств» Лифшица, без которой его онтогносеология не понятна, превращается в дюжинную онтологию – и столь же одномерную гносеологию.

И Мих. Лифшиц, и Г. Плеханов бескомпромиссно отрицают искусство авангарда, определяя его как, говоря словами Плеханова, сугубо «отрица-

тельную величину». Философским основанием критики авангарда у них является материалистическое учение о природе красоты. Соглашаясь с Дарвином, что «людям, равно как и многим животным, свойственно чувство прекрасного»¹, Плеханов добавляет, что «звериные шкуры, когти и зубы» нравились первобытным людям «не только по причине своих естественных природных качеств», а потому, «что они были вывеской храбрости, ловкости и силы»², то есть природные качества вещей рассматривались людьми через призму общественных отношений. На полях этого текста Плеханова Лифшиц записывает: «1. “Содержание” = верно. 2. Отношение к форме = 0. 3. Но требуется так понять содержание, “мотив”, чтобы была понятна и форма. “Формальное” = т. е. более общее содержание»³. Лифшиц не соглашался в трактовке сущности красоты ни с т. н. «природниками», ни с «общественниками» в советской эстетике: «Эти молодчики, – писал он, – Борева – Столовичи, вертятся и так и сяк, но клонят к тому, что “эстетическое” есть общечеловеческое свойство, приписываемое трудом явлениям природы. Это они списали у меня. Ср. Павлов⁴ (не как авторитет, а как свидетель) о том, что все это вышло из одной моей фразы.

Но суть вопроса в том, что если общество создает красоту, то что именно красота? Чем это определяется? Их ответ сводит дело к коллективному субъекту. Но дело в том, что общество создает красоту, а красота как истина объективного мира создает общество. Вот это значение истины им чуждо и поэтому они поехали в сторону “аксиологии”»⁵. Полемика Лифшица выходила далеко за пределы собственно эстетики, она получала обоснование в его онтогносеологии.

Согласно Мих. Лифшицу, в природе нет, конечно, ни «Феноменологии духа» Гегеля, ни «Моны Лизы» Леонардо, – иначе говоря, в природе, какова она до появления человека, нет продуктов человеческой сознательной духовной деятельности. Но есть ли в природе истина, есть ли в природе идеальное, прекрасное? На этот вопрос можно ответить: и да, и нет. Сильная сторона идеализма в том, что он категорически не принимал отождествления человека с животным, в духовных потребностях человека идеалисты находили нечто такое, что свидетельствует о присутствии Бога в нашем мире. Но уже Платон в «Тимее» иронически изображал не только тех, кто превращается в свинью, поскольку постоянно роет носом в земле, но и тех, кто постоянно парит в облаках и чьи речи становятся не отличимыми от птичьего чириканья.

Так существует или не существует объективно идеальное за пределами человеческого мира, его общественной деятельности? Приведу пример, поясняющий, на мой взгляд, позицию Лифшица. Содержатся ли в теле еще нерожавшей женщины, в теле ее мужа и всей бесконечной природе ее будущие дети? Конечно, в актуальном виде – нет. Тогда откуда же они появля-

ются? Для Платона реальный мир – продукт деятельности матери-земли и отца-логоса, но все же наш материальный мир у Платона вовсе не сводится к деятельности матери или отца, он так же реален, если исходить из смысла метафоры Платона, как и появившиеся на свет дети. Разумеется, мы – нечто третье между матерью и отцом, мы продукт их деятельности, но все же мы – материальные существа, а не образуем некую третью субстанцию между матерью и отцом, которую неомарксисты и неокантианцы называют «деятельностью».

Вопрос усложняется тем, что реальные дети материальны, а продукты духовной деятельности человека идеальны. Если они – отражение природы, то что они отражают в природе? Норму, отвечает Лифшиц, или форму. Ведь всякая подлинная форма вещей, существующих в природе, есть их норма, есть их подлинное понятие, есть их идеал, к которым сами вещи стремятся в своем развитии. Но если идеальное существует объективно, независимо от человека, то Лифшиц, получается, идеалист?

Нет, не идеалист, отвечает Лифшиц, потому что философский идеализм смотрит на мир слишком приземленно, грубо-материально. Материя, природа для идеалистов, в конечном счете, только кусок бессмысленной грязи, а человек сам по себе, как природное существо – только животное. А разве не так, разве не доказывает именно это современная наука, фрейдизм в его многообразных вариантах?

И вот тут мы обратимся к искусству авангарда. Казалось бы, с авангардом, как и со всяким другим протестом против капитализма, марксисты должны искать союза. Почему же все марксисты, начиная с зятя Маркса Поля Лафарга и вплоть до Ленина включительно, были бескомпромиссными критиками авангарда, как показывает Лифшиц в своей книге «Незаменимая традиция» (написана совместно с Л.Я. Рейнгардт)?

Для понимания отношения марксизма к авангарду можно вспомнить Гоголя, в частности его «Заколдованное место», «Портрет» и «Вий». В финале повести «Вий» звучит фраза: «... у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, – ведьмы», а Хома Брут погиб, потому что побоялся, «а если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать. Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей...».

Панночка-ведьма, клад, оказавшийся сором, и тысяча золотых, выпавшие из рамы портрета и погубившие художника Чарткова, – это все одна и та же чертовщина. Секрет этой мистической силы, как показал автор «Капитала», – в товарном фетишизме, а фетишизм, сила мистическая, имеет свой реальный источник – капиталистический способ производства. Победить власть денег, казалось бы, легко – плюнь на них, как на хвост ведьмы, – и нет никакой власти этих денежных бумажек. Но, как говорит рассказчик повести «Заколдованное место», дьячок: «Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит; ей-богу, обморочит!»

Искусство авангарда, доказывал Лифшиц – это род фетишизма для современного образованного обывателя. Любой сор и дрязги могут приобрести – и приобретают дьявольскую власть над людьми; простую консервную банку, превращенную в фетиш современным искусством, покупают за огромные деньги не профаны и дьячки, а опытные дельцы. Так в чем дьявольская сила, например, обыкновенного сора в так называемом мерц-искусстве Курта Швиттерса? Искусствоведы в своих лекциях в «Гараже» доказывают, что мерц-искусство – не просто сор, а знак духовной позиции художника, его протест против фетишизма вещей в капиталистическом обществе. Об этом, однако, еще раньше, в 60-е годы XX в., писал Лифшиц, причем именно о мерц-искусстве Швиттерса (в своей полемике с Д. Лихачевым). Но он не останавливался на этом очевидном для него факте.

Почему погиб Хома Брут и художник Чартков, почему нечистая сила посмеялась над героем «Заколдованного места»? Деньги – нечто идеальное, пишет Маркс. Но капитал, деньги вместе с тем – это определенные человеческие отношения, форма человеческих отношений, способ производства, и потому деньги, капитал – сила материальная. С одной стороны, посмотришь на деньги – бумажка. С другой стороны, нет в мире современных людей ничего сильнее денег.

Так что же, идеальное как таковое, картины Леонардо, музыка Баха, «Капитал» Маркса – это то же самое по сути, что и деньги? Такой вывод делал Э. В. Ильенков, но Лифшиц в этом вопросе был с ним категорически не согласен. Дело в том, что есть два вида идеального – одно представляет собой род фетишизма, то есть ложного сознания, а другое – норма и форма, идеал самой действительности, идеал природы.

Есть ли в природе вещей идеал, красота и добро, истина? Материя – это область греха и источник чертовщины, отвечал идеализм, а источник идеального – либо в надприродной силе, Боге, либо в нашей душе, в нашей субъективности. Но зададимся вопросом: реальна ли бесконечность, бесконечна ли природа? Между тем никто и никогда из людей не видел и не увидит бесконечности, она – свойство природы, такое же, как атрибут материи, мышление и пространство, согласно Спинозе. Недаром Хайдеггер отрицает реальность бесконечности, ведя непримиримую борьбу с идеальным как таковым – с точки зрения самого современного идеализма.

Одна из папок архива Лифшица называется «Бесконечность как ключ ко всему». Люди, в отличие от животных, научились верно соединять бесконечное с конечным и в своем мышлении, и в науке, и в искусстве. Суть человеческого сознания – синтез конечного и бесконечного. Но бесконечное не может вместиться в конечное человеческое сознание, оно превышает его возможности? На этот вопрос убедительный ответ нашли еще христианские теологи Дионисий Ареопагит и Григорий Палама: человеческое

сознание вмещает в себя невместимое подобно тому, как конечное зеркало отражает весь мир. Чтобы понять во всей глубине материалистическую теорию отражения, необходимо знать и христианских теологов тоже, у которых метафора зеркала играет первостепенную роль.

Разумеется, это только метафора, но она лежит в основе грандиозной философской системы абсолютного идеализма Гегеля. Что такое и природа, и человечество, согласно Гегелю? – Это реальное зеркало, в которое смотрится Абсолютная идея, для того, чтобы увидеть и узнать саму себя. Согласимся, отвечают Гегелю материалисты Фейербах и Маркс: действительно, человек узнает себя, глядя на природу, он узнает себя в созданном им самим обществе, в продуктах общественного производства – раскрытой книге человеческих сущностных сил. Однако не человек создал природу, не человеческое сознание сотворило природу, а материальный мир, природа сотворила человека. Следовательно, делает вывод Лифшиц, не только человеческое сознание смотрит на природу и видит себя в ней, как в зеркале, но с еще большим основанием можно сказать, что весь бесконечный мир смотрит в те зеркала, которые созданы человеком, и природа видит, понимает сама себя: «в действительности не мы мыслим и чувствуем объективную реальность – она мыслит и чувствует себя нами»⁶. Не возвращаемся ли мы в таком случае к идеализму Гегеля с его Абсолютной идеей, которая смотрит на материальный мир, как в зеркало? Вовсе нет, считает последовательный монист и материалист Г. Плеханов, ибо «не трудно понять, что субъективные “переживания” суть не что иное, как самосознание объекта, сознание им самого себя, а также того великого целого (“внешнего мира”), к которому он принадлежит»⁷.

Вот тут снова необходимо вспомнить о споре «общественников» и «природников» в советской эстетике. Абсолютной идеи, объективного гегелевского духа нет ни в природе, ни вне природы. Но есть нечто, что шире и глубже любой человеческой идеи, – то, что Спиноза называл «абсолютным мышлением» Бога (= природы у Спинозы); человеческое сознание, согласно Спинозе, лишь модус этого абсолютного мышления природы. Оно шире и глубже человеческого именно потому, что не обладает сознанием, целенаправлением и волей, которые могут быть только у конечного существа, у человека. Значит, природа мыслит, чувствует, создает все великие мысли и чувства, а человек только отражает их?

Чтобы решить эту проблему, Лифшицу потребовалась его теория тождеств, суть которой – верное соединение «да» и «нет». Содержатся ли в теле нерожавшей женщины ее дети? И да, и нет. Но ограничиться таким суждением нельзя, ибо оно – отрицание логики, отрицание мышления. В теле нерожавшей женщины нет ее будущих детей – а где же они первоначально появляются? В замысле отца и матери. Однако сам по себе этот замысел ни-

что, если не запускает бесконечный природный процесс: в ребенке оживает и актуализируется первая клеточка, появившаяся в мировом океане многие миллионы лет тому назад. В свою очередь для возникновения, самопорождения этой клетки необходимо было уникальное сочетание бесконечного количества составляющих: света, тепла, воды, многообразных химических веществ.

Сознание человека – зеркало, но оно приобретает свойство отражать бесконечность не иначе, как посредством актуализации заключенных в природе возможностей. Человек, пишет Лифшиц, интерпретируя тезисы Маркса о Фейербахе, субъективизирует своей сознательной деятельностью природу, пробуждает в ней как бы субъективные качества: природа в деятельности человека приобретает свойство мыслить и чувствовать саму себя, иначе говоря, она актуализирует объективно ей присущее свойство зеркальности, зримости, отражаемости.

Но кто же мыслит и чувствует себя? Галактика, атом, обыкновенный кусок материи, вроде вот этого пенька или валенка? Нет, чувствовать и мыслить может только человек, однако эту свою способность он обретает не иначе, как посредством того, что пробуждает заложенные в самой материи творческие силы. Человек – зеркало природы, потому что природа смотрит на саму себя глазами человека. Но обратная теорема не верна, нельзя сказать, что природа – нечто вторичное, зеркало для идеи, которая видит в это зеркало саму себя. Между духом и материей не полное тождество, между ними некий зазор, щель. Природа создала человека, но не деятельность человека создала природу. Следовательно, как бы ни был деятелен человек, какие бы чудеса своей свободной воли и свободного мышления он ни проявлял – в конечном счете, в его деятельности обретает себя природа, в конечном счете, все творит объективный мир, хотя прекрасное вообще и прекрасные создания искусства возникают лишь благодаря человеку. Природа без человека и его мышления не полна, природа становится вполне природой, продолжал мысль Герцена Лифшиц, вместе с появлением человека. Но свои атрибуты, такие как мышление (и, добавим, такие свои объективные качества, как красота и истина), природа содержит в себе от века – подобно тому, как Бог-отец, согласно Шеллингу, всегда содержал в себе Христа, хотя Христос был рожден земной женщиной в определенное время и в определенном месте.

Вот что происходит в любом действительном произведении искусства, вот что происходит в процессе человеческого мышления: природа становится сама собой, она обретает необходимо ей присущие свойства мыслить и чувствовать прекрасное, но эти свойства актуализируются лишь благодаря особому зеркалу природы, каким является человеческое сознание. А что мы видим в искусстве авангарда? Прямо противоположный процесс: не беско-

нечная природа, а отбросы человеческой деятельности, такие как обыкновенный мусор, приобретают дьявольскую власть над человеком, подавляют его способность к свободному мышлению, способность любить, радоваться по-человечески, превращают человека в немыслящее, изломанное, конечное существо, над которым господствует всякий сор («мерц») или писсуар («Фонтан» Дюшана). Как совершается этот естественно-исторический, но, по сути, противоестественный процесс, Маркс объясняет в «Капитале», а искусство – в художественных образах Гоголя, Бальзака, Гофмана и Достоевского.

¹ Плеханов Г. В. Письма без адреса // Плеханов Г. В. Соч. Под ред. Д. Рязанова. Т. 14. М., 1924. С. 11.

² Там же. С. 7.

³ Лифшиц М. А. Маргиналии на: Плеханов Г. В. Письма без адреса (Плеханов Г. В. Соч. Т. 14. М., 1924. С. 7). Архив М. А. Лифшица.

⁴ Вероятно, имеется в виду Тодор Павлов.

⁵ Лифшиц Мих. Наша современная эстетика. Так называемые «общественники». Проблема объективности прекрасного // Архив М. А. Лифшица. Папка 140. Varia. Л. 103-109.

⁶ Лифшиц М. А. В мире эстетики. М., 1985. С. 223.

⁷ Плеханов Г. В. Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо второе // Плеханов Г. В. Соч. Т. 17. М., 1924. С. 41.

А. С. Лагунов

СПРАВЕДЛИВА ЛИ ИСТОРИЯ?

Аннотация. Статья рассматривает концепцию материалистического понимания истории в ракурсе проблемы «Справедлива ли история?». Основываясь на анализе работ Мих. Лифшица и Г. В. Плеханова, становится возможным указать на различные линии в интерпретации марксистской философии истории. Тем самым вопрос «Справедлива ли история» обнаруживает принципиальную связь с пониманием трагической исторической коллизии.

Ключевые слова: марксизм, М. А. Лифшиц, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс, трагическое.

«Все в мире подтасовано» – эта старая истина, высказанная когда-то аббатом Галиани, пришлась по душе Дени Дидро. Да, все в мире подтасовано, вновь повторил ее в «Записках одного молодого человека» А. И. Герцен. Мировая история наполнена не только удивительными встречами, но и удивительными несовпадениями.

Хорошо известен «демонизм» встречи Гёте и Шиллера. Нечто демоническое видел и Мих. Лифшиц в своей встрече с Дьердем Лукачем. В чем же этот демонизм? В том, что в свободном выборе людей, в их сознательных и целенаправленных действиях обнаружилось нечто, выходящее за пределы